

УДК 303.2

ДИНАМИКА ИДЕНТИФИКАЦИИ НОВЫХ РЕЛИГИОЗНЫХ ДВИЖЕНИЙ В ПЕЧАТНЫХ СМИ

В. А. Мартинович

доктор теологии, кандидат социологических наук
Минская духовная академия

Статья посвящена разрешению проблемы количественного анализа динамики общественной реакции на феномен новых религиозных движений в диахронической перспективе. Процесс идентификации НРД, лежащий в основании любых форм общественной реакции на феномен НРД, представляется в качестве важного объекта анализа заявленной темы. Проводится различие между динамикой освещения темы НРД в СМИ и динамикой их идентификации в СМИ. Предлагаются, операционализируются и апробируются в рамках пилотажного исследования основные параметры анализа динамики идентификации НРД, характеризующие: а) объем внимания общества к феномену НРД; б) избирательную направленность внимания на отдельные типы НРД; в) устойчивость внимания к конкретным типам НРД; г) специфику распределения акцентов внимания к НРД. Рассматривается возможность применения означенных параметров к анализу процесса идентификации НРД в иных институтах общества.

Ключевые слова: новые религиозные движения, печатные СМИ, идентификация новых религиозных движений, отношение общества к новым религиозным движениям

Введение

В массиве отечественных и зарубежных исследований темы “новые религиозные движения (далее – НРД) и общество” наблюдается серьезный перекося в расстановке акцентов. Большинство исследователей анализируют сами НРД и их отношение к социуму [1; 2], либо их место и роль в системе общественной системе [3; 4]. При этом подвижная и изменчивая специфика реакций различных институтов общества на феномен НРД, за редкими исключениями [5; 6], остается без внимания. Отношение общества к НРД в диахронической перспективе изучается еще реже, и является прерогативой историков [7] и представителей т. н. “исторической социологии” [8]. В тех случаях, когда оно все же становится предметом специального внимания социологов [9], исследователи прибегают исключительно к качественным методам анализа. Причина такой методологической селективности состоит в том, что в то время как НРД поддаются измерению, реакция на них еще не была сведена к ряду измеримых в контексте диахронической перспективы количественных характеристик. Регулярного мониторинга общественного мнения по означенной тематике не проводилось. Результаты разовых опросов населения в разных странах мира несопоставимы друг с другом и не позволяют сделать вывод о динамике отношения общества к НРД для конкретной территории.

В настоящей статье на примере анализа печатных СМИ предпринята попытка преодоления проблемы невозможности количественного анализа динамики общественной реакции на феномен НРД в диахронической перспективе. С этой целью были выделены, квантифицированы и апробированы в пилотажном исследовании основные параметры динамики идентификации НРД – процесса, лежащего в основании любых форм общественной реакции на феномен НРД. Статья может претендовать лишь на общее введение в означенную проблематику.

Основная часть

Предполагаемая генеральная совокупность НРД

До настоящего времени большинство исследователей исходило из допущения о существовании линейной причинно-следственной взаимосвязи между действиями НРД и реакцией на них со стороны общества. Не редко на основании анализа общественной реакции на феномен НРД делались выводы о состоянии самих НРД. Под влиянием этого подхода сформировался целый ряд стереотипов о процессах, протекающих в конфессиональном пространстве общества.

Так, например, широко распространено представление о том, что в 1990-е гг. на постсоветском пространстве действовало намного больше НРД, чем в 2000-х. После распада СССР появилось большое количество НРД, оставивших яркий след чредой скандалов и конфликтов. Не менее широко распространено представление о том, что феномен НРД в целом формируется в 1970-е гг. на Западе. В обоих случаях выводы об НРД делаются на основании анализа бурной общественной реакции на их работу, выражающейся в массиве литературы, репортажей во всех типах СМИ, публичных обсуждений темы сект.

Однако анализ оригинальных материалов и документов, порожденных НРД в процессе работы, позволяет прийти к несколько иным выводам. Так, в 1990-е гг. в странах бывшего СССР действительно появляется много новых НРД, но в 2000-е и 2010-е гг. их действовало в несколько раз больше, просто общество реагировало на них спокойнее, чем раньше. В результате создалась иллюзия их широкого распространения в 1990-е гг. и последующего постепенного исчезновения. Однако процессы возникновения отечественных и миграции иностранных НРД не прекращались все это время. К группам 1990-х, большая часть из которых никуда не исчезла, добавились новые НРД, но вокруг них никаких масштабных обсуждений и дискуссий в обществе не возникало. Аналогичным образом выглядит ситуация с 1970-ми гг., когда на Западе формируется количество НРД, вполне сопоставимое как с предшествующим, так и с последующим периодами. Чрезвычайно бурная общественная реакция на работу НРД была воспринята исследователями как характерный признак их особо активного роста и распространения.

Таким образом, методологически обоснованное временное “вынесение за скобки” общественной реакции на НРД и анализ самих НРД, безотносительно того, кто и что о них говорит, думает и пишет, показывает, что взаимосвязь между их деятельностью и реакцией на них имеет не линейный, но гораздо более сложный и комплексный характер. Вне всякого сомнения, общественная реакция на НРД также является источником информации о процессах, протекающих в их среде. Однако повышение уровня надежности получаемых результатов предполагает, во-первых, уточнение методологии анализа этой реакции, прежде всего в направлении квантификации ее основных параметров; и, во-вторых, опору на предполагаемую генеральную совокупность НРД, включающую в себя количественные данные о специфике конфессионального пространства страны, полученные в процессе анализа материалов самих НРД.

При этом специфика распределения данных в предполагаемой генеральной совокупности НРД должна быть известна до начала изучения общественной реакции на НРД. Исследование общественного мнения о феномене НРД должно предваряться более сложным и трудоемким анализом специфики конфессионального пространства страны, либо опорой на результаты такого анализа, проведенного другими учеными. Автором ранее была проанализирована предполагаемая генеральная совокупность НРД Республики Беларусь, обновленные данные по которой ежегодно публикуются в открытом доступе [10, с. 83–128]. Она указывает на реальные масштабы распространения феномена НРД, позволяет прояснить, какое количество НРД, несмотря на активную работу в обществе, не замечается и не идентифицируются в качестве таковых в общественном дискурсе, а также упрощает выявление специфики селективного внимания общества к различным группам и типам НРД. Анализ общественных реакций на НРД приобретает особое значение и смысл, если есть возможность сделать поправку на предполагаемую генеральную совокупность НРД.

Процесс идентификации НРД

Процесс идентификации НРД является начальной стадией осмысленной реакции общества на дифференциацию религиозного пространства любой страны мира. Идентификация НРД включает в себя установление полного совпадения характеристик той или иной религиозной организации с одной из разновидностей НРД. В каждом акте идентификации выделяются следующие ключевые элементы:

- а) субъект процесса идентификации (в настоящей статье – печатные СМИ, но в качестве субъекта могут выступать любые институты общества);
- б) критерии отнесения группы к НРД (основания, по которым журналисты и редакторы принимают решение об идентификации конкретной организации в качестве НРД);

в) материалы о какой-либо организации, сообществе или явлении (источники информации по НРД, подпадающие под те или иные критерии отнесения к НРД, начиная от их собственных материалов и заканчивая свидетельствами очевидцев, данными интервью журналистов со специалистами и т. д.).

Субъект данного процесса, под влиянием собственных специфических целей и задач формирует, либо заимствует критерии отнесения религиозных групп к числу НРД, и с опорой на имеющиеся в его наличии материалы идентифицирует конкретную религиозную организацию в качестве НРД. Основным следствием означенного процесса является разделение всех НРД на две группы:

а) *идентифицированные НРД* – религиозные организации, отнесенные к числу НРД и ставшие объектом особого внимания, отношения и реакции со стороны населения и различных институтов общества;

б) *неидентифицированные НРД* – религиозные организации, отличающиеся от идентифицированных НРД только отсутствием общественного внимания к ним как к НРД.

В границах проблематики отношения общества к феномену НРД может существовать большое количество разных подходов и уровней анализа. Однако их должно предварять исследование процесса идентификации НРД – базовой процедуры, стоящей у истоков всех без исключения последующих вариантов отношения к НРД, реакции на НРД, и любого знания об НРД в обществе. Прежде чем нейтрально, позитивно или негативно высказываться или писать о конкретной религиозной группе как об НРД, приписывать ей какие-то характеристики, качества и свойства, как-то реагировать на ее работу, та или иная религиозная организация должна быть идентифицирована в качестве НРД. Анализ процесса идентификации НРД не отменяет и не заменяет собой необходимости исследования большого количества тем и вопросов, связанных с реакцией общества на НРД, но лишь предваряет их. Он обладает большим эвристическим потенциалом, задает новый ракурс исследования темы, делает второстепенными дискуссии вокруг:

а) корректности используемой любым субъектом идентификации в отношении НРД терминологии (при такой постановке вопроса нейтральный термин «новая религия» значим в той же самой степени, что и негативно перегруженный термин «деструктивная секта». При этом не важно, какой конкретно из 280 вариантов альтернативных терминов [10, с. 79–81], синонимов «НРД», будет использован в процессе идентификации);

б) обоснованности осуществления печатным СМИ того или иного акта идентификации НРД (последствия от каждого такого акта значимы вне зависимости от степени его корректности);

в) содержания информации, публикуемой в печатных СМИ о НРД (придуманная и искаженные журналистами истории из жизни НРД столь же второстепенны, как точная, проверенная и обоснованная информация).

Иначе говоря, при анализе статической картины идентификации НРД печатными СМИ важно не кто, что, с опорой на какие термины пишет о НРД, но кого относят к НРД, или перечень религиозных организаций, маркируемых в качестве НРД, в сравнении с перечнем НРД, не относимых печатными СМИ к НРД. При этом, чем большее количество параметров характеризует предполагаемую генеральную совокупность НРД, тем большее количество вариантов анализа полученных результатов открывается. Так, если известно распределение всех идентифицированных и неидентифицированных НРД по типу структуры и содержания, то можно сделать выводы о приоритетах общественной реакции на конкретные типы нетрадиционной религиозности и т. д. Статическое измерение или образ НРД, формируемый печатными СМИ на макроуровне, а также направления и степень его отклонения от действительной картины распределения НРД в конфессиональном пространстве уже были ранее описаны автором [11].

Динамика процесса идентификации НРД еще не подвергалась анализу, хотя именно она является одним из основных индикаторов изменения отношения к НРД в общественном дискурсе. Следует различать между: а) динамикой освещения темы НРД в СМИ, и, б) динамикой идентификации НРД в СМИ.

Динамика освещения темы НРД в СМИ является общим параметром, фиксирующим изменения уровня внимания печатных СМИ к проблематике нетрадиционных религий. Ее анализ основывается на учете изменений количества и объема статей, посвященных НРД в разных ти-

пах печатных СМИ для заданного периода времени. В качестве основной единицы измерения выступает отдельная статья.

Динамика идентификации НРД в СМИ отражает специфику изменений во внимании СМИ к конкретным организациям и типам НРД. В качестве основной единицы измерения выступает одна группа, отнесенная в одной статье к числу НРД. Анализ этой динамики основывается на исследовании количественных и качественных изменений в перечнях идентифицированных в качестве НРД религиозных групп в сравнимые периоды времени.

Идентифицированные НРД

В процессе работы над заявленной темой было проведено пилотажное исследование, основная цель которого состояла в проверке обоснованности выделенных автором параметров динамики идентификации НРД в печатных СМИ и проверке соответствующего методического инструментария для их фиксации. Методом доступной выборки автором было собрано 140 антисектантских статей, опубликованных на протяжении трех лет (1993 (58 статей), 1995 (31 ст.) и 1997 (51 ст.)) в 40 газетах Республики Беларусь. Информация о генеральной совокупности статей в печатных СМИ Беларуси по теме НРД отсутствует. Специфика целей пилотажа предопределила как свободный выбор хронологических рамок, так и метод формирования выборки, позволяющий на этом этапе сэкономить время. В выборку не включались статьи из журналов и религиозных СМИ, интернет-изданий, а также светских газет, специализирующихся на религиозной тематике.

Анализ статей производился методом стандартизированного опроса текста, технология которого была разработана Центром социологических и политических исследований БГУ под руководством Д.Г. Ротмана [12]. Релевантный для данного исследования вопрос из бланка опроса текста, формулировался следующим образом: какие конкретно религиозные организации в тексте статьи идентифицируются в качестве НРД? Прочие вопросы были направлены на проверку ряда иных авторских теорий и концепций, выходящих за рамки темы идентификации НРД в печатных СМИ. Полученные результаты подтверждают обоснованность выделения автором четырех параметров анализа количественных и качественных изменений в перечнях идентифицированных НРД в печатных СМИ. К их числу относятся:

- а) количество идентифицированных НРД;
- б) диапазон вариативности идентифицированных НРД;
- в) рекурсивность процесса идентификации НРД;
- г) частотность упоминания идентифицированных НРД.

1. Количество – общее число групп, идентифицированных в качестве НРД в разные периоды времени. Динамика количества идентифицированных НРД является основным параметром, фиксирующим изменения в объеме внимания, уделяемого разными институтами общества проблематике НРД в заданный период времени. В случае с печатными СМИ данные пилотажа показали, что в 1993, 1995 и 1997 гг. ими было идентифицировано 34, 39 и 36 НРД. Это не высокий показатель, особенно на фоне того, что только в 1993 г. на территории Беларуси появилось как минимум 43 новых НРД, а их общее количество в стране к 1997 г. исчислялось не менее чем 300 наименованиями [10, с. 459]. Таким образом, документально подтвержденное увеличение количества НРД в Беларуси не сопровождалось ростом масштабов их идентификации. Эти данные можно интерпретировать как постепенное отвлечение внимания СМИ от проблематики НРД, начавшееся с середины 1990-х гг. и развивавшееся вопреки реальным процессам в системе нетрадиционной религиозности. Они же могут свидетельствовать о существовании какой-то границы насыщения общественного внимания темой НРД, которая может варьироваться на уровне 30-40 групп при любых колебаниях в среде самих НРД. Корректную интерпретацию можно будет дать после анализа динамики идентификации НРД для более длительного периода времени. При сопоставлении с предполагаемой генеральной совокупностью НРД этот параметр позволяет выявить динамику соотношения идентифицированных и неидентифицированных НРД, наглядно показывает избирательность общественного внимания к теме НРД, подтверждает наблюдения автора о том, что:

– во-первых, в общественном дискурсе обсуждается лишь малая часть всех реально действующих в обществе НРД, а сам феномен нетрадиционной религиозности в основной массе своих форм и проявлений находится в тени;

– во-вторых, печатные СМИ не чувствительны к изменениям в количестве НРД и точно реагируют только на работу тех из них, которые активно обращают на себя внимание в негативном смысле.

Неидентифицированные НРД не остаются без внимания прессы: многие из них активно рекламируют себя в СМИ. Однако их рекламные материалы не сопровождаются актом идентификации НРД, и эти группы не становятся предметом особого обсуждения. Автор встречался с рекламой в СМИ нескольких сотен НРД, которые в разных форматах и с разной частотой пытались привлечь к себе внимание населения. Большая часть из них не идентифицировалась в антисектантских материалах в качестве НРД. Особый интерес представляли случаи, когда реклама и критический материал с идентификацией в качестве НРД одной и той же группы не просто публиковались в одних изданиях, но порой в одном номере на одной и той же странице. Читателям предоставлялась возможность последовать рекламному призыву группы, либо осторожно отнестись к ней прочитав критику. Исследование соотношения рекламы и критики НРД в печатных СМИ в статической и динамической перспективах представляет большой интерес, но выходит за рамки настоящей статьи.

Сравнение количества идентифицированных НРД (объем внимания), с динамикой освещения темы НРД в СМИ (уровень внимания) также показало отсутствие прямо пропорциональной зависимости между ними: увеличение числа статей, посвященных НРД, не влечет за собой автоматическое увеличения количества идентифицированных в них НРД (обратное также верно). Так, например, в 1993 г. на 58 статей приходилось 34 НРД, а в 1995 на 31 статью – 39 НРД.

2. Диапазон вариативности – распределение структурных и содержательных характеристик идентифицированных НРД для конкретного периода времени. Динамика диапазона вариативности является основным параметром, фиксирующим избирательную направленность внимания на конкретные типы НРД разных институтов общества. НРД неоднородны по своему составу и на территории каждой страны мира в своей совокупности образуют уникальную конфигурацию. Печатные СМИ, под влиянием целого ряда факторов избирательно выделяют и идентифицируют среди всего множества действующих НРД, какую-то их часть. Также и иные институты общества обращают внимание на какой-то конкретный набор НРД, который в чем-то отличается, а в чем-то и совпадает с перечнем НРД, идентифицированных иными институтами общества в тот же период времени. В данном случае важно только то, что никакой из этих наборов и перечней НРД не образует собой идеальной выборки из предполагаемой генеральной совокупности НРД. Все они в свою очередь неоднородны и представляют собой уникальную и меняющуюся с течением времени конфигурацию НРД. Установление того факта, что обсуждаемые в общественном дискурсе НРД не являются уменьшенной моделью всей совокупности действующих в конкретной стране НРД осуществляется путем сравнения базовых содержательных и структурных характеристик идентифицированных НРД с предполагаемой генеральной совокупностью НРД.

При анализе диапазона вариативности информация о присутствии в перечне любого конкретного НРД самого по себе не представляет ценности на фоне данных о распределении всей массы идентифицированных НРД по типам их структуры и содержания. Отдельные НРД интересны лишь как составная часть того или иного типа НРД, диапазон распределения составляющих которого и представляет наибольший интерес. На основании данных по диапазону вариативности можно делать выводы о специфике внимания печатных СМИ к одним типам НРД при одновременном забвении других, а также о постепенной смене акцентов общественного внимания к феномену НРД в процессе исторического развития. Так, например, в 1993 г. из 34 НРД 22 относились к высокоструктурированным сектам и культам, 4 к менее структурированным клиентурным культам, 7 к слабоструктурированным аудиторным культам и 1 к сектоподобным группам. По содержанию представлено всего 9 из 17 основных типов НРД. Сравнение даже этих предварительных результатов с предполагаемой генеральной совокупностью НРД Беларуси позволяет выявить акценты во внимании к НРД СМИ и констатировать факт существенного искажения реального соотношения НРД. Так, например, высокоструктурированные НРД распространены в обществе в меньшей степени, чем средне- и слабоструктурированные клиентурные и аудиторные культы. В рамках пилотажа детальный анализ выявленных искажений второстепенен. В рамках основного исследования искажение реального соотношения можно будет

представить в количественных показателях для всех 17 типов НРД по структуре и 6 типов по содержанию, т. е. для 102 типов НРД.

3. Рекурсивность – повторная идентификация одних и тех же НРД на протяжении двух и более периодов времени. Динамика рекурсивности является основным параметром, фиксирующим устойчивость внимания различных институтов общества к конкретным типам и группам НРД. Пилотажное исследование показало, что динамика идентификации НРД отличается достаточно высоким уровнем рекурсивности. Для 1993, 1995 и 1997 гг. он составил от 58,8%, 64,1% и 61,1% соответственно. Углубленный анализ перечней НРД в данном контексте позволяет разделить их на следующие группы:

а) *“Ядро”* – НРД, присутствующие в перечнях за все годы мониторинга. Характеристики НРД, входящих в настоящую группу, оказывают основополагающее влияние на формирование доминирующих в общественном дискурсе представлений о нетрадиционной религиозности в целом и НРД в частности. Анализ более длительных периодов мог бы показать, что даже НРД из этой группы, несмотря на длительное пребывание в фокусе общественного внимания, рано или поздно уходят на второй план, а их место занимают другие НРД. Так, например, в статьях 1993 г. отсутствует идентификация уже активно действовавшей в то время в России и Беларуси организации Аум Синрикэ. Она появится только в 1995 г., но с тех пор неизменно будет упоминаться в печатных СМИ как один из наиболее ярких примеров НРД. По данным пилотажного исследования группы ядра составляют 19% от общего количества идентифицированных за 3 года НРД.

б) *“Полупериферия”* – НРД, появляющиеся в перечнях на протяжении от двух до пяти лет (верхняя планка должна уточняться в исследованиях, охватывающих более длительные периоды). В эту группу входят как организации, вокруг которых в общественном дискурсе ведутся дискуссии относительно возможности и правильности их идентификации в качестве НРД, так и НРД, дававшие яркий повод для обсуждений в СМИ с относительно кратковременным шлейфом из упоминаний в печати на протяжении нескольких лет. Они дополняют ядро местной спецификой, детализируют образ НРД, обеспечивают в нем какое-то разнообразие. По данным пилотажа группы полупериферии составляют 20%.

в) *“Периферия”* – НРД, упоминающиеся однократно в тот или иной период времени. НРД этой группы практически ничем не отличаются по своим типологическим характеристикам от НРД ядра и полупериферии, что самими печатными СМИ, не всегда осознается и артикулируется. Однако они упоминаются на страницах СМИ в связи с конкретными случаями и ситуациями локального значения. Они не становятся предметом широкомасштабных дискуссий, очень плохо запоминаются обывателями и не оказывают существенного влияния на формирование образа НРД. Тем не менее, они исполняют достаточно важную функцию “фона”, на котором разворачивается обсуждение запоминающихся и узнаваемых населением НРД. Периферия составляет 61% от общего числа идентифицированных НРД.

Анализ соотношения всех трех групп для каждого года в отдельности выявил их более уравновешенное соотношение друг с другом и доминирование ядра над полупериферией. Так, в 1993 г. ядро составляло 38%, полупериферия 21%, а периферия 41%. В 1995 г. ядро – 33%, полупериферия – 31% и периферия – 36%. В 1997 г. показатели были на уровне 36%, 25% и 39%. Анализ изменений в типологических особенностях НРД, входящих в ядро и полупериферию является ключом к пониманию изменений в общественных представлениях о феномене нетрадиционной религиозности в целом и НРД в частности. В рамках пилотажа такой анализ не проводился, но при наличии данных о предполагаемой генеральной совокупности НРД он не представляет собой сколько-нибудь сложной операции.

4. Частотность – количество идентификаций одного и того же НРД в разных статьях в рамках одного периода времени. Динамика частотности является основным параметром, фиксирующим распределение акцентов внимания к идентифицированным НРД со стороны различных институтов общества. Одно НРД может до нескольких десятков раз упоминаться в границах одной статьи, однако в настоящем параметре учитывается количество упоминаний одной и той же группы в разных материалах, при том, что для каждой статьи засчитывается только одно упоминание. Такой подход основывается на том, что в настоящем исследовании изучается не влияние материалов об НРД в СМИ на общество, но специфика распределения их внимания к разным группам и типам НРД. Иначе говоря, общее количество раз, когда журналисты, не

стговариваясь друг с другом и никак не координируя свои действия, во-первых, из многообразия тем выбирают проблематику нетрадиционной религиозности; и, во-вторых, среди огромного массива реально действующих групп избирательно принимают решение упомянуть одно или несколько конкретных НРД. Объяснение означенной селективности внимания журналистов для конкретного региона и периода времени неизменно должно отталкиваться от анализа конкретных ее результатов, инструменты и параметры фиксации которых и предлагаются в настоящей статье. Анализ частотности позволяет зафиксировать как индивидуальную динамику упоминаний в прессе конкретного НРД, так и детализировать выводы о степени внимания к каждому типу НРД в динамической перспективе.

Анализ частотности идентификаций НРД показал, что не всякое обращение к теме НРД в печатных СМИ сопровождается процессом идентификации НРД: определенное количество статей, полностью посвященных сектанству, не упоминает по названию ни одного НРД. Они представляют собой теоретические размышления журналистов о феномене нетрадиционной религиозности и его влиянии на человека и общество. В некоторых случаях они содержат подробное описание группы без указания ее наименования, то есть, без формального акта идентификации и привязки массива излагаемых сведений к конкретной организации. Это делает организацию узнаваемой для узкого круга специалистов и ее членов, но не для широкой общественности. Так, 13% статей 1993 г., 19,4% статей 1995 г. и 43,1% статей 1997 г. имели общетеоретический характер. При этом увеличение количества статей без идентификации сопровождалось увеличением среднего числа идентифицированных НРД на 1 статью от общего числа материалов, вовлеченных в процесс идентификации. В результате, увеличение общетеоретических статей по НРД не оказало существенно влияния на общее количество идентифицированных групп, в сравнении с иными годами.

Анализ частотности индентификаций НРД в контексте рекурсивности дал, в общем и целом, предсказуемый результат. Во время как НРД входящие в ядро практически всегда доминируют по частотности упоминаний над НРД полупериферии и периферии, последние две группы рекурсивности могут меняться друг с другом по частотности упоминаний, входящих в них НРД. При этом на уровне отдельных НРД вхождение в ядро не всегда является гарантом их более частых упоминаний, чем некоторых групп полупериферии и даже периферии. Так, например, группа периферии Ветвь Давида упоминалась в 1993 г. четыре раза, в то время как 9 групп ядра за этот же год от одного до трех раз каждая.

Заклучение

Данные по динамике освещения темы НРД и динамике идентификации НРД в ее четырех основных параметрах (количество, диапазон вариативности, рекурсивность и частотность идентификации НРД) вполне могут быть адаптированы для иных институтов общества. Получение результатов по специфике динамики идентификации для всех основных институтов общества, в той или иной степени вовлеченных в рефлексию над НРД и реакцию на их деятельность является основным этапом на пути к целостному представлению изменений в отношении общества к НРД в диахронической перспективе. Анализ предложенных автором параметров для печатных СМИ с поправкой на тип издания, регион его распространения, тираж, специализацию, форму собственности и т. д. может выявить дополнительные факторы, влияющие на формирование специфики общественного внимания к феномену НРД. Как показало пилотажное исследование, все предложенные в настоящей статье параметры общественного внимания к теме НРД операционализируемы и доступны для измерения и проверки.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. *Балагушкин, Е. Г.* Мистицизм в современной России / Е. Г. Балагушкин. – М.: Либроком, 2013.
2. *Канторов, И.* Новые религиозные движения в России (религиоведческий анализ) / И. Канторов. – М.: МГУ им. М. В. Ломоносова, 2007.
3. *New Religious Movements: A Perspective for Understanding Society* / Ed. Eileen Barkcr. – New York & Toronto: The Edwin Mellen Press, 1982.
4. *Robbins, T.* New Religious Movements and the Social System. Integration, Disintegration, or Transformation / T. Robbins, D. Anthony // *The Annual Review of the Social Sciences of Religion*. – 1978. – Vol. 2. – P. 1–28.
5. *Beckford, J. A.* Cult Controversies. The Societal Response to the New Religious Movements / J. A. Beckford. – London, New York: Tavistock Publ., 1985.

6. *Zaidman-Dvir, N.* The Response of Israeli Society to New Religious Movements: ISKCON and Teshuvah / N. Zaidman-Dvir, S. Sharot // Journal for the Scientific Study of Religion. – 1992. – Vol. 31:3. – P. 279–295.
7. *Jenkins, P.* Mystics and Messiahs. Cults and New Religions in American History / P. Jenkins. – Oxford : Oxford University Press, 2000.
8. *Sharpe, J. A.* Witches and Persecuting Societies / J. A. Sharpe // Journal of Historical Sociology. – 1990. – Vol. 3. – P. 75–86.
9. *Hall J. R.* Apocalypse Observed: Religious Movements and Violence in North America, Europe and Japan / J. R. Hall, P. D. Schuyler, S. Trinh. London and New York : Routledge, 2000.
10. *Мартинювич, В. А.* Сектанство: возникновение и миграция : материалы к изучению нетрадиционной религиозности / В. А. Мартинювич. – М. : Издательский дом “Познание”, 2018. – Т. 1.
11. *Мартинювич, В. А.* Идентификация новых религиозных движений в печатных СМИ Беларуси / В. А. Мартинювич // Журнал БГУ. Социология. – 2017. – № 4. – С. 56–65.
12. *Ротман, Д. Г.* Новые подходы к сбору и анализу информации (из опыта полевых исследований) / Д. Г. Ротман // Социологические исследования. – 2015. – № 5. С. 145–149.

Поступила в редакцию 21.11.2018 г.

Контакты: pmscct@yandex.ru (Мартинювич Владимир Александрович)

Martinovich V. DYNAMICS OF NEW RELIGIOUS MOVEMENTS IDENTIFICATION IN PRINT MEDIA.

The article is devoted to the problem of quantitative analysis of the dynamics of social reaction to the phenomenon of new religious movements in the diachronic perspective. The identification process of the NRMs, which lies at the base of any form of social reaction to the NRMs phenomenon, is presented as the most important object of analysis of the declared topic. A distinction is made between the dynamics of coverage of the topic of NRMs in print media and the dynamics of their identification in print media. The main parameters of the analysis of the dynamics of identification of NRMs are proposed, operationalized and tested in the pilot study. The parameters are: a) the amount of public attention to the NRMs phenomenon; b) the selective focus of attention on certain types of NRMs; c) the stability of attention to specific types of NRMs; and, d) the specifics of the distribution of attention accents. The possibility of applying these parameters to the analysis of the identification process of NRMs in other institutions of society is considered.

Keywords: new religious movements, print media, identification of new religious movements, society's attitude to new religious movements.